

Научная статья

УДК 338.23

doi: 10.22394/2079-1690-2021-1-3-64-69

РАЗВИТИЕ САМОЗАНЯТОСТИ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Ольга Юрьевна Гончарова¹, Евгения Игоревна Кротова²

^{1,2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

Автор, ответственный за переписку: Ольга Юрьевна Гончарова, ojug2011@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к анализу понятия самозанятость, выявлен ряд особенностей этого сектора предпринимательства, проанализирована его динамика за рубежом и в РФ. Проанализирован процесс легализации самозанятости, факторы, способствующие и препятствующие ей. Предложены возможные направления совершенствования государственной поддержки и регулирования самозанятости.

Ключевые слова: самозанятость, налог на профессиональный доход, социальная защищенность самозанятых, государственная поддержка самозанятости

Для цитирования: Гончарова О. Ю., Кротова Е. И. Развитие самозанятости как фактор реализации социально-экономической политики в России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 64–69. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-64-69>.

Special Topic of Issue: Labour Economy and Demography

Original article

DEVELOPMENT OF SELF-EMPLOYMENT AS A FACTOR OF IMPLEMENTATION OF SOCIO-ECONOMIC POLICY IN RUSSIA

Olga Yu. Goncharova¹, Evgenia I. Krotova²

^{1,2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

Corresponding author: Olga Yu. Goncharova, ojug2011@yandex.ru

Abstract. The article considers various approaches to the analysis of the concept of self-employment, identifies a number of features of this business sector, analyzes its dynamics abroad and in the Russian Federation. The process of legalizing self-employment, the factors contributing to and hindering it is analyzed. Possible directions for improving state support and regulation of self-employment are proposed.

Keywords: self-employment, professional income tax, social protection of the self-employed, state support for self-employment

For citation: Goncharova O. Yu., Krotova E. I. Development of self-employment as a factor of implementation of socio-economic policy in Russia. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2021;(3):64-69. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-64-69>.

В России, как и в мире в целом, в современных условиях отмечается тенденция роста числа самозанятых. Это обусловлено многими факторами, в числе которых структурные изменения в экономике, ее цифровизация, появление свободных профессий, с одной стороны, а с другой стороны, рост числа самозанятых нередко свидетельствует о серьезных диспропорциях и напряженности на рынке труда, снижении реальных доходов населения, нарастании кризисных явлений в развитии экономики и т.д.

Доля самозанятых в различных странах мира колеблется от шести-семи процентов до почти восьмидесяти процентов, причем структура данного сектора экономики различна в развитых и развивающихся странах [1, с. 9–13]. Удельный вес самозанятых в экономике современной России сопоставим с показателями развитых стран, но это вовсе не свидетельствует о преобладании в нашей стране так называемой инновационной самозанятости, присущей информационному обществу. Скорее, причина заключается в значительной доле теневой экономики в РФ – по различным данным ее удельный вес составляет от двадцати до сорока и даже более процентов официальной экономики, в нем занято восемнадцать процентов всей рабочей силы. Число неформальных самозанятых в нашей стране в настоящее время составляет около пятнадцати млн чел. [2, с. 28]

Рост доли самозанятых в нашей стране, безусловно, означал бы сокращение теневых экономических отношений, способствовал бы решению важнейших социальных и экономических проблем, в том числе обострившихся в связи с продолжающейся второй год пандемией коронавируса. Однако следует иметь в виду особую уязвимость рассматриваемого сектора предпринимательства и необходимость продуманной и эффективной политики государства в отношении самозанятых. Несомненно, возможно использовать в адаптированном виде соответствующий зарубежный опыт (в развитых странах программы поддержки самозанятости успешно принимаются и реализуются с семидесятых-восьмидесятых годов прошлого века). Однако опыт тридцатилетнего реформирования российской экономики показывает, что любые попытки перенести на отечественную почву эффективные западные практики без учета специфики экономики нашей страны в целом и ее предпринимательства, в частности, не приносят положительных результатов.

Анализ тенденций, проблем и перспектив развития самозанятости в России следует начать с уточнения содержания этого понятия. Необходимо признать, что единого определения этого понятия до сих пор не существует ни в нашей стране, ни за рубежом; ни в научной литературе, ни нормативно-правовых актах. В табл. 1 рассмотрен ряд подходов к пониманию сущности данного понятия как вида предпринимательской деятельности.

Таблица 1 – **Различные подходы к определению сущности самозанятости и самозанятых**

Table 1 – Different approaches to the definition of self-employment and self-employment

Автор определения	Определения самозанятости и самозанятых
Грабова О. Н., Суглобов Е. А.	Самозанятые – граждане, самостоятельно, то есть без привлечения наемной рабочей силы, выполняющие работы либо оказывающие услуги физическим лицам. Они не зарегистрированы как ИП [5, с. 109]
Медведева Л. Д., Супа- таева Г. Т.	Самозанятость – продуктивная деятельность физического лица, осуществляемая на базе собственных финансовых ресурсов, на принципах собственной инициативы, заинтересованности в получении дохода, готовности нести ответственность и принимать риски. Это деятельность, поддерживаемая государством, в том числе в части обеспечения социальных гарантий и в случае наступления обстоятельств непреодолимой силы [6, с. 92]
Международная орга- низация труда (МОТ)	Самозанятость – занятость, в которой доход напрямую зависит от количества и качества самостоятельно произведенных и реализованных товаров или оказанных услуг ¹ .
Тонких Н. В., Бабинцева А. В.	Самозанятые – граждане, участвующие в общественно-полезном труде, деятельность которых основана на личной инициативе, самостоятельности и ответственности, официально зарегистрированные в статусе самозанятого и получающие трудовой доход. При этом у самозанятого нет наемных работников, а его годовой доход не превышает предельных значений, установленных законодательством [7, с. 174–175]

Одновременно с этим значительная часть ученых рассматривает самозанятость в категориях рынка труда: как форму обеспечения занятости населения, особенно в период кризиса, как сферу трудоустройства пенсионеров и значительной части выпускников высших и средних учебных заведений, как форму реализации права на труд, как форму приспособления населения к снижению уровня и качества жизни и др.

Нет единого мнения и по вопросу разграничения индивидуального предпринимательства (ИП), личного подсобного хозяйства (ЛПХ) и самозанятости. На одном полюсе мнение о том, что и ИП, и ЛПХ – частные случаи более широкого понятия «самозанятость». Этой точке зрения близки подход МОТ, в соответствии с которым среди самозанятых выделяется несколько категорий: самозанятые, которые используют наемный труд, индивидуальные работники на собственном счете [1, с. 9].

На другом полюсе – точки зрения, согласно которым:

– понятие самозанятости ближе по сути к трудовому крестьянскому хозяйству, описанному А. В. Чаиновым. Мотивация трудового крестьянского хозяйства не рыночная, не предпринимательская, это скорее мотивация «рабочего, работающего на своеобразной сдельщине, позволяющей ему самому определять время и напряжение своей работы» [3, с. 203];

– самозанятость – результат современных процессов трансформации домохозяйства, развития его производственной функции, изменения соотношения домашнего и корпоративного секторов экономики и др. [4, с. 97]

¹ International Classification on Status in Employment // Официальный сайт Международной организации труда. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilo.org/global/statistics-and-databases/statistics-overviewand-topics/status-in-employment/current-guidelines/lang-en/index.htm> (Дата обращения 18.07.2021)

Как представляется, самозанятость является предпринимательской деятельностью со всеми присущими такому виду деятельности атрибутами, при этом она выполняет важнейшие социальные функции, которые и отмечаются в работах ученых-обществоведов. Как часть малого предпринимательства, самозанятость связана с высокими рисками и нуждается в эффективной системе государственного регулирования и поддержки. Однако, как будет показано ниже, в настоящее время такая система в РФ только формируется.

Нет также и единства среди ученых-правоведов относительно того:

– что такое самозанятость и каковы ее виды. В ряде стран мира, включая РФ, это понятие законодательно не закреплено. Однако существует классификация самозанятых: индивидуальные предприниматели, которые не привлекают наемную рабочую силу, предприниматели некорпоративного сектора, привлекающие наемный труд, члены производственных кооперативов, а также неоплачиваемые работники семейных предприятий [8, с. 158];

– нормы какой отрасли права должны регулировать самозанятость (главным образом, нормы гражданского права или наряду с этим и нормы трудового права) и др.

Не менее важно попытаться дать ответ на вопрос: является ли развитие самозанятости признаком отсталости страны или, напротив, признаком перехода к информационному обществу. Как представляется, на этот вопрос невозможно дать однозначный ответ, особенно в отношении нашей страны.

С одной стороны, по данным МОТ, в странах с низким и средним уровнем дохода доля самозанятых в экономике колеблется от 60 до 70 %, тогда как в благополучных странах (доход выше среднего) ее доля не превышает 15 %. Наибольший удельный вес самозанятых в экономике Индии и стран Африки. С другой стороны, за период с 2000 по 2010 годы отмечается значительный прирост количества самозанятых в ряде развитых стран с высоким уровнем доходов населения – в Нидерландах (на 65,1 %), в Великобритании (на 48,4 %), в Канаде (на 22,4 %). В США самозанятыми производится около шести процентов ВВП страны [9].

Данное несоответствие можно объяснить следующим образом: если в развивающихся странах самозанятость помогает населению выжить, то в развитых в этом сегменте широко представлены люди творческих профессий, т.е. речь идет об инновационной самозанятости.

Что касается РФ, то можно с уверенностью утверждать, что здесь сочетаются обе группы причин. Именно самозанятость и малое предпринимательство играли и продолжают играть роль своеобразного клапана, снижающего напряжение на рынке труда и в обществе в целом в период всех кризисов в новейшей истории нашей страны. Рост самозанятости продолжается, и, по прогнозам, к 2024 г. в России будет свыше пяти миллионов самозанятых, а к 2030 г. их станет уже примерно десять-одиннадцать миллионов¹.

При этом среди самозанятых будут, несомненно, как представители традиционной (рутинной) самозанятости, так и представители ее инновационной составляющей. Среди последних – выпускники высших учебных заведений, шестьдесят процентов которых в ходе опросов уверенно отвечают, что видят свое будущее в работе на себя.

Как было отмечено выше, значительная часть самозанятых (практически половина) в РФ сосредоточена в теневой экономике². Легализация самозанятости осуществлялась в несколько этапов (см. табл. 2).

При этом, несмотря на несомненные преимущества самозанятости, отношение к ней в обществе неоднозначное. Так, Центром аналитических исследований и разработок трижды (в 2011, 2015 и 2019 гг.) проводились исследования, итог которых весьма неутешителен: за восемь лет число желающих «выйти из тени» и легализовать свой бизнес, сократилось вдвое [10, с. 131–134]. Другой пример касается перспектив введения НПД, относительно которых в 2019 г. в РЭУ им. Плеханова был проведен опрос. 55 % опрошенных высказались против введения данного налога [11, с. 110–114].

Конечно, в рамках данной статьи не ставится задача дать исчерпывающую характеристику и анализ всех проблем выхода из тени самозанятых, однако необходимо остановиться на наиболее явных плюсах и минусах самозанятости в РФ, а также сформулировать некоторые предложения по совершенствованию политики государства в отношении самозанятых.

¹ Каково быть самозанятым: плюсы и минусы [Электронный ресурс]. URL:

<https://rg.ru/2021/07/23/kakovo-byt-samozaniatym-pliusy-i-minusy.html> (Дата обращения 12.07.2021)

² Анализ некриминальной «теневой» экономической деятельности – 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://social.ranepa.ru/tsentry-i-instituty/tsentr-sotsialnopoliticheskogo-monitoringa/issledovaniya/105-analiz-nekriminalnoj-tenevoj-ekonomicheskoydeyatelnosti-2020> (дата обращения: 15.07.2021).

Таблица 2 – Этапы легализации самозанятости в РФ¹
 Table 2 - Stages of legalization of self-employment in the Russian Federation

Период	Что было предпринято государством для легализации самозанятости
2013 год	В перечне поручений президента содержался пункт об обеспечении внесения в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих применение патентной системы налогообложения самозанятыми
2016 год	Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию РФ затронута проблема правового регулирования деятельности самозанятых. Приняты поправки в НК РФ и отдельные законодательные акты РФ с целью легализации услуг нянь, сиделок, репетиторов, уборщиц и др. Данные категории самозанятых были на два года освобождены от уплаты налогов при условии официальной регистрации их деятельности. В дальнейшем налоговые каникулы были продлены до 31 декабря 2019 г.
2017 год	В ст. 23 ГК РФ появилась новая категория субъектов предпринимательства – без государственной регистрации в качестве ИП.
2019 год	Вступил в силу федеральный закон от 27.11.2018 №422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан», в соответствии с которым был введен налог на профессиональный доход (НПД), определены его ставки, установлено ограничение на доходы – не более 2,4 млн руб. Также было создано приложение «Мой налог», благодаря которому самозанятый получил возможность вести учет своей деятельности и уплачивать НПД. В статье 4 закона дан перечень видов деятельности, субъекты которых не могут использовать специальный налоговый режим НПД.
2020 год	К середине октября режим НПД распространился на всю территорию страны. Принят федеральный закон № 169-ФЗ, а также были внесены изменения в федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» - на физических лиц - плательщиков НПД, распространены отдельные меры господдержки малых и средних предпринимателей

В чем же заключаются основные преимущества самозанятости? Прежде всего, это:

- сокращение транзакционных издержек (как временных, так и денежных затрат, поскольку процедуры начала и прекращения деятельности просты и не требуют затрат денег; нет кассового аппарата, его заменяет приложение «Мой налог»; налог исчисляется автоматически; нет обязательных отчислений в пенсионный фонд и др.);

- возможность сочетания самозанятости и трудоустройства по найму;

- возможность рекламировать и продвигать свои услуги в социальных сетях, применять различные методы маркетинга;

- низкие налоги (в современной России – налог на профессиональный доход (НПД) – четыре процента расчета с физическими лицами и шесть процентов при расчетах с юридическими лицами) и существование налоговых вычетов (в РФ в настоящее время налоговый вычет составляет один процент со ставки четыре процента и два процента со ставки шесть процентов в пределах десяти тысяч рублей. Иными словами, пока сумма экономии не составит десять тысяч рублей, самозанятый платит НПД по ставке, соответственно три и четыре процента с дохода). Для впервые зарегистрированных в качестве самозанятых лиц в возрасте от 16 до 18 лет величина налогового вычета будет увеличена до размеров МРОТ (в настоящее время 12792 руб.);

- возможность судебной защиты;

- возможности участия в госзакупках;

- возможности кредитования;

- возможности получать поддержку в рамках государственных программ и др.

Одновременно с этим существуют и слабые стороны самозанятости. К ним можно отнести:

- высокий уровень рисков и зависимости от заказчика;

- нестабильность дохода, снижение качества производимых товаров и услуг;

- невозможность сочетать НПД с другими специальными налоговыми режимами;

- не начисляется трудовой стаж, но страховой стаж и пенсионные баллы можно получить за дополнительную плату. В 2021 году минимальный взнос для самозанятых составляет 32448 руб.;

- отсутствие пособий по временной нетрудоспособности;

¹ Составлено авторами.

- многие возможности существуют формально (например, банки не готовы работать самозанятыми);
- риск перевода работодателями своих сотрудников на самозанятость для сокращения издержек и уклонения от ответственности перед работниками;
- риск изменений правил игры со стороны государства. Здесь можно в очередной раз вести разговор об отсутствии доверия между субъектами предпринимательства, обществом и государством – проблеме, которая существует в РФ на протяжении многих лет и до сих пор не нашла решения. Однако именно укрепление доверия между государством и предпринимательством, в том числе, самозанятыми, – прямой путь к снижению совокупных общественных издержек. О важности доверия между государством и бизнесом, предсказуемости и последовательности экономической политики известно давно. Так, в середине XX века В. Ойкен к числу важнейших принципов экономической политики государства относил ее постоянство и последовательность [12, с. 46].
- сохраняются опасения относительно стабильности ставки НПД и неопределенность относительно направлений его дальнейшей трансформации после окончания десятилетнего периода применения данного налога;
- сомнения потенциальных самозанятых в защищенности информации в приложении «Мой налог»;
- самозанятые лишены возможности зарегистрироваться в качестве безработного и получать пособие по безработице;
- определенное недоверие потребителей к самозанятым, даже при условии более низких цен на товары и услуги и др.

В этой связи справедливо утверждение Вилисовой М.Л., Шершовой Е.В. об особой актуальности для самозанятых государственного регулирования их деятельности, которое включало бы в себя не только фискальный аспект (пополнение бюджета за счет выхода из тени самозанятых), но и в отношении распространения на них государственных гарантий и правовой защиты [13, с. 19].

Совершенствование системы государственного регулирования и поддержки самозанятых, прежде всего, предполагает значительную работу по изменению правовой базы:

- необходимо в законе определить значение понятия «самозанятость», а также ее виды;
- продумать систему социальных гарантий для этой категории предпринимателей. Как показывает зарубежный опыт, в ряде развитых стран (США, Канада, Великобритания) самозанятые, доход которых ниже установленного законодательного порогового значения, не платят налоги, при этом платят взносы в фонды медицинского и социального страхования.

Совершенно очевидно, что не все самозанятые могут себе позволить покупать пенсионные баллы и пенсионный стаж. В этой ситуации РФ как социальное государство должна быть готова нести дополнительные финансовые расходы (например, субсидирование уплаты самозанятыми взносов во внебюджетные фонды);

- дополнить налоговое законодательство понятием вычет комиссии посредников, которые помогают им с подбором клиентов, из налогооблагаемого дохода;
- внести поправки, обусловленные развитием самозанятости, в трудовое законодательство, законодательство о защите прав потребителей и др.;
- обеспечить принятие и реализацию программ поддержки и развития самозанятости, используя в адаптированном виде зарубежный опыт в части программ, ориентированных на молодежь, безработных, желающих открыть собственное дело. При этом целесообразно в качестве приоритетного направления государственной поддержки рассматривать развитие инновационной самозанятости, которая имеет большие перспективы в современных условиях.

Таким образом, активизация усилий государства по созданию условий для выхода из тени и успешного развития самозанятости, безусловно, заслуживает поддержки. Речь идет о примерно десяти – двенадцати миллионах граждан страны, которые при создании благоприятных условий для их деятельности способны обеспечить решение важнейших социальных и экономических вопросов. Однако легализация самозанятых идет непросто, сопровождается многочисленными проблемами: правовыми, экономическими, социальными, психологическими. Негативно сказалась на состоянии данного сектора предпринимательства и пандемия COVID-19. Тем не менее, мировой опыт свидетельствует, что у самозанятости большое будущее, и при условии своевременного внесения необходимых корректив удастся добиться реализации потенциала самозанятых, да и всего малого и среднего предпринимательства, в нашей стране.

Список источников

1. Киреенко А. П., Измайлова М. О. Возможности формирования налоговой культуры в сфере самозанятости // Известия Байкальского государственного университета. 2021. № 1. Том 31. С. 9–13.
2. Серова А. В. Самозанятость в России: проблемы и перспективы национального правового регулирования // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 5. С. 27–41.
3. Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство. М.: Экономика, 1989. 491 с.

4. Пациорковский В. В. Самозанятость – ответ части экономически активного населения на кризис стандартных трудовых отношений // *Народонаселение*. 2020. Т. 23. № 1. С. 88–103.
5. Грабова О. Н., Суглобов А. Е. Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления // *Экономика. Налоги. Право*. 2017. Т. 10. № 6. С. 108–116.
6. Медведева Л. Д., Супатаева Г. Т. О самозанятости в Российской Федерации // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2021. № 4. С. 90–95.
7. Тонких Н. В., Бабинцева А. В. Исследование самозанятости населения в Российской Федерации: общие и частные проблемы // *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*. 2020. Т. 18. № 1. С. 172–183.
8. Байтенизов Д. Т., Патласов О. Ю. Особенности развития фриланса на российском рынке труда: социологический аспект анализа // *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. 2016. № 4. С. 156–165.
9. Коробкова Н. А., Амирова Д. Р., Курдова М. А. Зарубежный опыт о регулировании самозанятости // *Электронный журнал «Вектор экономики»*. 2020. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://vectoreconomy.ru>
10. Белов Е. А. Неформальная занятость населения в контексте изменения культуры труда // *Вестник экономики, права и социологии*. 2020. № 3. С. 131–134.
11. Каминова А. Ю., Захарьева Д. Г. Анализ введения в РФ нового налогового режима для самозанятых граждан // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2019. № 1. С. 110–114.
12. Гончарова О. Ю. Публичное управление развитием малого предпринимательства: концепция, механизм, оценка результативности. Монография. Ростов-на-Дону: Изд-во Альтаир, 2016. 304 с.
13. Вилисова М. Л., Шершова Е. В. Исследование самозанятости населения в России: современное состояние и перспективы развития // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2021. № 5. С. 18–24.

References

1. Kireenko A. P., Izmailova M. O. Opportunities for the formation of a tax culture in the field of self-employment. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*. 2021;1(31):9–13. (In Russ.).
2. Serova A. V. Self-employment in Russia: problems and prospects of national legal regulation. *Rossiiskoe Pravo. Obrazovanie, Praktika, Nauka = Russian Law: Education, Practice, Researches*. 2019;(5):27–41. (In Russ.).
3. Chayanov A. V. Peasant economy. Moscow: Economics, 1989. 491 p. (In Russ.).
4. Paciorkovsky V. V. Self-employment – the response of part of the economically active population to the crisis of standard labor relations. *Narodonaselenie = Population*. 2020;23(1):88–103. (In Russ.).
5. Grabova O. N., Suglobov A. E. Problems of getting out of the shadow of self-employed people in Russia: risks and ways to overcome them. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Right*. 2017;10(6):108–116. (In Russ.).
6. Medvedev L. D., Supataeva G. T. On self-employment in the Russian Federation. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai academy of economics and law*. 2021;(4):90–95. (In Russ.).
7. Tonkikh N. V., Babintseva A. V. Study of self-employment of the population in the Russian Federation: general and private problems. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» = Herald of Omsk University. Series «Economics»*. 2020;18(1):172–183. (In Russ.).
8. Baitenizov D. T., Patlasov O. Yu. Features of freelance development in the Russian labor market: sociological aspect of analysis. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya = The Science of Person: Humanitarian Researches*. 2016;(4):156–165. (In Russ.).
9. Korobkova N. A., Amirova D. R., Kurдова M. A. Foreign experience on the regulation of self-employment. *Elektronnyi zhurnal «Vektor ekonomiki» = Electronic journal "Vector of Economics."* 2020;(5). [Electronic Resource]. URL: <http://vectoreconomy.ru> (In Russ.).
10. Belov E. A. Informal employment of the population in the context of changing the culture of work. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2020;(3):131–134. (In Russ.).
11. Kaminova A. Yu., Zakharyeva D. G. Analysis of the introduction of a new tax regime in the Russian Federation for self-employed citizens. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: theory and practice*. 2019;(1):110–114. (In Russ.).
12. Goncharova O. Yu. *Public management of small business development: concept, mechanism, performance assessment*. Rostov-on-Don: Publishing house Altair; 2016. 304 p. (In Russ.).
13. Vilisova M. L., Shershova E. V. Study of the self-employment of the population in Russia: the current state and development prospects. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai academy of economics and law*. 2021;(5):18–24. (In Russ.).

Информация об авторах

О. Ю. Гончарова – канд. экон. наук, доц. кафедры экономической теории и предпринимательства;
Е. И. Кротова – магистрант факультета управления.

Information about the authors

O. Yu. Goncharova – Cand. of Econ. Scien., Associate Prof., Department of Econ. Theory and Entrepreneurship;
E. I. Krotova – Master of Management.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.07.2021; одобрена после рецензирования 16.08.2021; принята к публикации 18.08.2021.

The article was submitted 30.07.2021; approved after reviewing 16.08.2021; accepted for publication 18.08.2021.